

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-89-101>

Никарагуа: кризис власти и выборы 2021 г.

© Д.В. Морозов, 2021

Морозов Дмитрий Валерьевич, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН, Москва (Россия)
Для корреспонденции: 115035, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

E-mail:
dmitrym1@hotmail.com

Статья поступила в редакцию: 15.05.2021

Доработана после рецензирования: 19.06.2021

Принята к публикации: 04.07.2021

Для цитирования: Морозов Д.В. Никарагуа: кризис власти и выборы 2021 г. *Иberoамериканские тетради*. 2021, 9(1): 89-101. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-89-101>.

→ Аннотация

Статья посвящена актуальной внутривнутриполитической ситуации в Никарагуа. Автор анализирует причины острого социально-политического кризиса, возникшего в апреле 2018 г., представляя детальный анализ предыстории данных событий. Автор отмечает, что в стране установлен режим личной власти президента Д. Ортеги с опорой на бюрократию и силовые структуры, поскольку именно они играют ключевую роль в сохранении Д. Ортеги в качестве президента страны. В Никарагуа ограничены гражданские права, оппозиционные активисты и деятели, независимые СМИ и правозащитные организации подвергаются давлению со стороны властей и силовых структур. Судебная власть полностью подчинена власти исполнительной, которую фактически олицетворяет действующий президент Д. Ортега. В работе дается оценка расстановки политических сил и общей политической картины в лагере оппозиции. Автор анализирует причины целого ряда противоречий, которые разделяют блок оппозиции Никарагуа. Дан анализ политического потенциала и электоральных возможностей оппозиционных сил. Автор прогнозирует возможный сценарий развития событий в связи с приближающимися выборами, которые должны состояться в ноябре 2021 года. Автор приходит к выводу о том, что режим Д. Ортеги слабеет и теряет свои позиции, но пока сохраняет запас прочности, который позволяет ему удерживать власть. В качестве одного из вариантов развития событий автор прогнозирует возможность прихода к власти компромиссной фигуры, что, однако, не предполагает изменения реальной расстановки сил и смены главенствующих фигур в государстве.

→ Ключевые слова

Никарагуа, Даниэль Ортега, политический режим, оппозиция, СМИ, выборы, социально-политический кризис

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-89-101>

Nicaragua: power crisis and elections in 2021

© D.V. Morozov, 2021

Dmitry V. Morozov, Senior Research Fellow, Center for Political Research, ILA RAS, Moscow (Russia)
For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21/16

E-mail:
dmitrym1@hotmail.com

Received: 15.05.2021

Revised: 19.06.2021

Accepted: 04.07.2021

For citation: Morozov D.V. Nicaragua: power crisis and elections in 2021. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 1 (2021): 89–101. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-89-101>.

→ Abstract

The article is devoted to the current internal political situation in Nicaragua. The author analyzes the reasons for the acute socio-political crisis that arose in April 2018, presenting a detailed analysis of a historical background of these events. The author notes that a regime of personal power of President Ortega has been established in the country, relying on bureaucracy and power structures, since it is them playing a key role in preserving Ortega as the country's President. The paper assesses the alignment of political forces and the general political situation in the opposition camp. The author analyzes the reasons for a number of existing contradictions that plague the opposition bloc of Nicaragua. An analysis of political potential and electoral possibilities of the opposition forces is given. The author predicts a possible scenario for the development of events within the framework of internal political situation in connection with the upcoming elections to be held in November 2021. The author comes to conclusion that the regime of Ortega is weakening and losing its positions, but still retains a margin of safety, which allows him to remain in power. As one of the scenarios for the development of events, the author predicts the possibility of a 'compromise figure' coming to power, which, however, does not imply a change in the real balance of power and dominant political figures in state politics.

→ Keywords

Nicaragua, Daniel Ortega, political regime, opposition, media, elections, socio-political crisis

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В 2018 г. в Никарагуа разразился острый внутривластный кризис, продолжающийся по настоящее время. Он стал следствием той модели, которую нынешний глава государства Д. Ортега выстраивал на протяжении первых десяти лет своего президентства (2007–2018 гг.).

После победы на выборах в 2006 г., будучи поддержан широкими слоями населения, помнившими о его политическом происхождении, Ортега сразу обозначил линию своего правления: налаживание отношений с экономическими элитами и формирование авторитарного режима личной власти. Президент заключил пакт с предпринимателями, известный как «Alianza Publica Privada». Главным пунктом соглашения стало обещание президента не проводить национализации и аграрной реформы. Взамен крупный бизнес обязался не заниматься политикой. Подобные действия бывшего революционера легко объяснимы. После победы революции в 1979 г. представители высшего звена сандинистского руководства перешли в разряд имущих классов – стали владельцами роскошных вилл, резиденций и других объектов недвижимости, конфискованных у бывшего диктатора А. Сомосы и его сторонников. В 1990 г. сандинисты успели принять законы, которые запрещали отбирать конфискованную у сторонников режима Сомосы собственность у ее новых хозяев. Большое влияние на Ортегу оказала его супруга Р. Мурильо. В 1990-е гг. она уговорила мужа переориентироваться на ценности рыночной экономики (при сохранении революционной риторики). В 2006 г. на выборы шел уже не пламенный борец за высокие идеалы, а умудренный опытом политической борьбы прагматик, способный поступаться принципами ради достижения поставленных целей.

Практическим воплощением альянса с олигархами стала экономическая политика, которая отвечала интересам экспортеров сырья, финансовых магнатов и латифунистов. Крупный частный капитал получил возможность участвовать в реализации масштабных и прибыльных проектов по линии госзаказов. Ему были предоставлены большие привилегии – только налоговые льготы совокупно достигали 1 млрд долл. ежегодно¹. Режим обеспечивал продвижение выгодных крупному капиталу законопроектов. Тогдашний председатель главного корпоративного объединения крупного бизнеса «Consejo Superior de la Empresa Privada» (COSEP) Х. Агерри значительно увеличил свое состояние в обход формальных процедур². В 2015 г. число никарагуанских мультимиллионеров достигало 210. Правительство активно привлекало иностранные компании для разработки полезных ископаемых, в частности золота. С помощью послушных профсоюзов оно сдерживало рабочее движение. В 2016 г. Ортега удостоился похвалы МВФ. Ранее представитель Всемирного банка назвал Никарагуа «образцовой страной» субрегиона.

1 Oscar Rene Vargas, "¿Cuáles son los poderes fácticos en Nicaragua?," *Artículo 66*, March 2, 2021, <https://www.articulo66.com/2021/03/02/opinion-poderes-facticos-nicaragua-ortega-murillo-ejercito-policias-politicos-movimientos-sociales-obispos/>.

2 Дабалян 2016, 26.

Первое десятилетие президентства Ортеги совпало с благоприятной ситуацией на мировом рынке: товары никарагуанского экспорта пользовались спросом. Страна получала кредиты от международных финансовых учреждений. Но реальную основу ее процветания составили не экспорт и кредиты, а многомиллионная помощь Венесуэлы. Участие Манагуа в 'антиимпериалистических' проектах венесуэльского лидера Уго Чавеса (ALBA, PETROCARIBE) обеспечило поставки нефти на очень выгодных условиях, что устранило перебои в производстве электроэнергии. Одновременно Каракас предоставлял щедрые кредиты, которые нигде не учитывались. Общий объем венесуэльских вливаний составил более 4 млрд 950 млн долл.¹ Режим сосредоточил в своих руках внушительные финансовые средства. Это позволило ему не повышать налоги и осуществлять ряд программ по поддержке беднейших слоев населения. В стране утвердилась модель, при которой рыночная экономика сочеталась с мерами социальной поддержки обездоленных классов. Патернализм государства позволял сглаживать социальные антагонизмы и одновременно обеспечивать лояльность части низов.

В политической сфере шло свертывание демократических процедур и институтов. Формировался авторитаристский режим с опорой на бюрократию и силовые структуры, с одной стороны, и убежденных сторонников – с другой. Общественно-политическая жизнь была поставлена под контроль правящей группировки. Постепенно власть оказалась сосредоточена в руках президента Ортеги и Мурильо (с 2016 г. занимает пост вице-президента). В 2014 г. была проведена «конституционная реформа» – контролируемый сандинистами парламент принял поправки к Основному закону². Они создавали условия для бессменного пребывания Ортеги у власти: действующий президент получил право переизбираться неограниченное количество раз³. Закреплялось прямое подчинение армии и полиции президенту, что было важным шагом на пути усиления авторитарных методов управления страной. Армия все чаще привлекалась к подавлению волнений в сельских районах.

Формально в стране действовал принцип многопартийности, но фактически в центре политической системы находился Сандинистский фронт национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN). Проводился курс на сращивание FSLN с государственным аппаратом⁴. Сам Фронт претерпел серьезные изменения в кадровом отношении. Его ряды пополнили технократы, руководимые корыстными интересами (членство в этой партии рассматривается ими как способ занять привилегированное положение в обществе). Оппозиция оказалась низведена до положения маргиналов. Управление государством все больше осуществлялось директивными методами. Судебные органы всех уровней были полностью подчинены исполнительной власти, которая оказывала сильное давление на СМИ, чтобы превратить их в инструмент пропаганды и заставить обслуживать политические интересы Ортеги. Независимая журналистика встречала трудности на пути самовыражения. Прежняя революционная идеология СФНО стала подменяться личными суждениями четы Ортега – Мурильо⁵. В стране нарастала атмосфера неприятия инакомыслия. Свои ошибки власть все чаще объясняла происками внешних и внутренних врагов.

1 "Cooperación venezolana a Nicaragua cae 73.4 por ciento," Confidencial, June 10, 2019, <https://confidencial.com.ni/cooperacion-venezolana-a-nicaragua-cae-73-4-por-ciento/>.

2 Сударев, Симонова 2017, 94.

3 Ивановский 2015, 26.

4 Чумакова 2009, 290.

5 Морозов Д.В. «От революционного прошлого осталась одна фразеология» [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-10-18/12_7992_nicaragua.html (дата обращения: 15.02.2021).

К 2018 г. эта модель начала давать сбои. Сохранялось социальное неравенство. До 70% экономически активного населения продолжало трудиться в неформальном секторе и довольствоваться непостоянными заработками¹. По-прежнему широко использовался детский труд. В стране насчитывается около 390 тыс. работающих детей и подростков (57% занято в сельском хозяйстве, 33% – в сфере услуг, 8% – в фабричном производстве). Патернализмом сандинистов оказалась не охвачена основная масса городских жителей (участники кустарного производства, ремесленники и лавочники). Правительственная помощь направлялась в основном слоям городских окраин, лояльным власти. В 2016 г. произошло падение мировых цен на нефть. В результате резко сократился поток венесуэльской финансовой помощи. В 2018 г. страна получила от Каракаса немногим более 27 млн долл. – на 73,4% меньше, чем в 2017 г. Это привело к свертыванию социальных мероприятий. В 2018 г. средняя минимальная заработная плата покрывала менее половины стоимости базовой корзины.

Нарастало недовольство крестьянства. У FSLN напряженные отношения с деревней сохраняются с 1980-х гг., когда аграрная реформа сандинистов фактически обманула ожидания крестьян, мечтавших получить землю в собственность². Либералы, стоявшие у власти в 1990-е – начале 2000-х гг., проводили курс на реставрацию до-революционных порядков в аграрном секторе. Более половины земель, конфискованных после 1979 г. у латифундистов, были возвращены прежним хозяевам либо проданы с молотка. Вновь возникли латифундии, обострилась проблема безземелья сельских трудящихся. Многие крестьяне, обладающие собственным наделом, долгие годы не могут официально оформить права собственности. Это дает властям неограниченные возможности для злоупотреблений, в том числе для экспроприации участков.

Пойдя на сотрудничество с экономическими элитами и иностранным капиталом, Ортега объективно встал на антикрестьянские позиции. Практическим воплощением этой линии стало вытеснение крестьян из районов залежей полезных ископаемых, чтобы иностранные горнодобывающие компании могли беспрепятственно их разрабатывать. Ситуация в сельских районах обострилась в 2014 г. с началом строительства межокеанского канала. Более 20 тыс. семей оказались под угрозой потери своих земель. Крестьянство ответило массовыми акциями протеста. Власти жестко подавляли сопротивление³. Но движение продолжало нарастать и быстро приобрело общенациональный размах. В 2018 г. были выдвинуты лозунги отставки Ортеги и демократизации политической жизни. Крестьянские активисты становятся жертвами внесудебных акций, за которыми стоят силовые структуры. С 2008 г. по начало 2019 г. были убиты 55 крестьян⁴, открыто выражавших свое несогласие с линией FSLN, в течение 2019 г. – 71⁵. Главным рупором крестьянских устремлений стало Крестьянское движение Никарагуа (Movimiento Campesino de Nicaragua, MCN).

Непростая обстановка сложилась в регионе Москития, где проживают индейцы мискито. Взаимная вражда уходит корнями в 1980-е гг., когда революционное правитель-

1 Доходы работников этой категории составляют 25–50% от официально установленного размера минимальной заработной платы (181,5 долл.), которая лишь на 43% покрывает стоимость базовой потребительской корзины.

2 Землю получили в основном члены организованных сандинистами сельскохозяйственных коммун.

3 Так, в декабре 2014 г. правительство направило полицейский спецназ и армейские подразделения для подавления крестьянских выступлений. В результате столкновений десятки крестьян получили ранения, часть активистов отправили в печально известную со времен Сомосы столичную тюрьму «Эль Чипоте».

4 Cinthya Torrez García, "Ejército de Nicaragua se desvincula de asesinatos de campesinos cometidos entre 2008 y 2019," *La Prensa*, November 4, 2019, <https://www.laprensa.com.ni/2019/11/04/nacionales/2607525-ejercito-de-nicaragua-se-desvincula-de-asesinatos-de-campesinos-cometidos-entre-2008-y-2019>.

5 Walkiria Chavarría, "Continúa represión contra campesinos en Nicaragua: 8 asesinatos en lo que va del año," *VOS TV*, July 18, 2020, <https://www.vostv.com.ni/nacionales/14165-campesinos-asesinados-nicaragua-derechos-humanos-p/>.

ство допустило серьезные ошибки в национальном вопросе. Попытка в административно-командном порядке переустроить жизнь индейских общин вызвала ожесточенное сопротивление индейцев, которые пополняли ряды вооруженной оппозиции. После 2006 г. начался процесс «хозяйственного освоения» индейских территорий. В планах правительства – передача земельных массивов на Карибском побережье в руки крупных деревообрабатывающих и агропромышленных компаний. В регион хлынул поток вооруженных колонистов, которые вырубая леса и создают фермерские хозяйства. Между ними и мискито происходят столкновения. В 2020 г. погибли 49 коренных жителей Москитии, около тысячи были вынуждены покинуть места своего проживания¹. Центральная власть ничего не делает для предотвращения земельных захватов: явно преследуется цель создать в лице колонистов противовес отличающимся свободолобием мискито. Формально Москития пользуется автономией, но в реальности там действуют параллельные органы власти под контролем FSLN. Интересы мискито выражает политическая партия «Дети Матери-Земли» (Yapti Tasba Masraka Nanih Aslatakanka, YATAMA).

Начал давать сбои и альянс Ортеги с крупным бизнесом: олигархи все больше тяготились своим положением младшего партнера. Кроме того, в период 2007–2018 гг. ближний круг Ортеги – Мурильо (семья и друзья из деловых кругов) начал довлеть в наиболее доходных секторах никарагуанской экономики. Коммерческие интересы семейства президента охватывают сферы коммуникаций, недвижимости и производства цемента, ему принадлежит ряд тепловых электростанций. Один из сыновей президента Рафаэль возглавил госкомпанию *Distribuidora Nicaraguense de Petróleos (DNP)*, которая практически монополизировала продажу бензина в стране. Его брат Лауреано был поставлен у руководства инвестиционного агентства *PRONicaragua*, отвечающего за привлечение в страну иностранных капиталов. Под контроль семьи перешли шесть из девяти открытых телеканалов, из них три напрямую подчинены сыновьям президента (Маурису, Карлосу и Даниэлю). По некоторым подсчетам, состояние семейства Ортеги – Мурильо превышает 2 млрд 500 млн долл.² Часть этих денег хранится в других странах (предположительно, в Турции, государствах Персидского залива, Люксембурге). Постепенно семья и друзья президента в альянсе с иностранным капиталом заняли привилегированное положение в хозяйственной жизни. Экономическая политика государства все больше ориентировалась на удовлетворение именно их интересов. Одновременно шло выдавливание конкурентов из числа других предпринимателей.

Наиболее радикальные настроения возникли среди студенчества. Правительство оказывало на университеты административное давление, лишив их автономии и поставив под контроль государства. Ограничивалась интеллектуальная свобода, предпринимались попытки установить контроль над настроениями в студенческой среде, проводились политически мотивированные «чистки». Накопились серьезные проблемы среди молодежи: бедность, безработица, отсутствие возможностей найти себе применение в условиях засилья активистов Фронта во всех сферах. Именно молодежь стала главной движущей силой потрясших страну массовых протестов.

Сложилась ситуация, когда были исчерпаны многие обещания президента, но при этом он не хотел отдавать власть. Правящая группировка все в большей степени концентрировалась на себе. В обществе же возникла потребность перемен. Люди устали от несменяемости власти и политической стагнации. Официальная пропаганда уже не давала прежнего эффекта, интересы общества все больше вступали в противоречие с поли-

1 "Al menos 49 indígenas asesinados en 2020 en el Caribe," *Trinchera*, January 29, 2021, <https://www.trincheraonline.com/2021/01/29/al-menos-49-indigenas-asesinados-en-2020-en-el-caribe/>.

2 Oscar René Vargas, "Millionarios, fuga de capitales y "narcopolítica"," *Artículo 66*, March 21, 2021, <https://www.articulo66.com/2021/03/21/opinion-millonarios-nicaragua-daniel-ortega-rosario-murillo-empresarios-remesas/>.

тической надстройкой. Ответом властей на требования перемен стали консервирование существующей системы, подавление недовольства, усиление административных методов управления. В рамках созданной Ортегой системы государственной власти граждане не могли заявить о своих предпочтениях через легально действующие структуры. Единственным способом публично выразить недовольство стали внепарламентские средства борьбы.

Но восстания в апреле 2018 г. не произошло. Выступления не были должным образом подготовлены, носили стихийный и неорганизованный характер. Не был обеспечен союз горожан с сельскими трудящимися: «на баррикады» вышла в основном радикально настроенная молодежь. Оппозиционные партии растерялись, оказались неспособны возглавить движение. Большинство населения проявило пассивность. Протестные настроения в обществе еще не достигли того предела, когда люди готовы массово выйти на улицы для предъявления власти своих требований.

В то же время события 2018 г. не прошли бесследно. Они стали водоразделом во внутриполитической жизни страны. Режим сильно дискредитировал себя подавлением протестов. По данным оппозиции, число погибших участников превысило 320 человек. В лагере оппозиции появились новые силы: Гражданский альянс за справедливость и демократию (Alianza Cívica por la Justicia y la Democracia, ACJD) и Национальный союз сине-белого флага (Unidad Nacional Azul y Blanco, UNAB). Поначалу они были разнородными по социальному составу и ратовали за уличные методы борьбы. Серьезные сдвиги произошли к 2020 г. ACJD стал представителем интересов крупных предпринимателей. Командные позиции в нем занял (и продолжает занимать) COSEP. Социальная ограниченность ACJD хорошо отражается в двойственности его позиции. Экономические элиты хотят, с одной стороны, устранить монополию на власть FSLN, а с другой – сохранить свои привилегии и не допустить прихода к власти левых сил. Это предопределило переход Альянса на умеренные позиции и отказ от уличной активности.

UNAB можно условно отнести к левому флангу оппозиционного лагеря. На данном этапе о степени его приверженности левым позициям судить сложно: это объединение пока не предложило конкретной социально-экономической программы. Объективно оно выступает от имени широких городских масс и является сторонником наступательных действий. Внутри движения главенствуют Обновленческий демократический союз (Unión Democrática Renovadora, UNAMOS)¹ и активисты студенческих организаций. Первоначально левая оппозиция разделяла идею о демократизации избирательной системы на основе компромисса с режимом. Но к 2020 г. ее лидеры пришли к выводу, что Ортега уходит не собирается, а лишь тянет время, чтобы расколоть оппонентов. Это делало обсуждение реформы бессмысленным. В таких условиях радикальное крыло UNAB выступило за силовое давление на власть вплоть до вооруженного восстания.

В июне-июле 2020 г. правая и левая оппозиция сформировали Национальную коалицию (Coalición Nacional, CN). В нее вошли UNAB, ACJD, MCN, YATAMA, а также Либерально-конституционалистская партия (Partido Liberal Constitucionalista, PLC), Партия демократического возрождения (Partido de Restauración Democrática, PRD) и Никарагуанская демократическая сила (Fuerza Democrática Nicaraguense, FDN)². На первых порах коалиция представляла собой аморфное образование без четкой политической платформы. Сразу же проявилась социальная сущность ACJD. Его лидеры, изначально выступавшие сторонниками объединения, стали проявлять нерешительность. Было явным нежелание COSEP свя-

1 До января 2021 г. – Движение сандинистского обновления (Movimiento Renovador Sandinista, MRS). Состоит из бывших соратников Ортеги, порвавших с ним в 1996 г. Относят себя к социал-демократам. В то же время, его руководители приняли активное участие в разделе ответственности Сомосы после победы революции. Это обстоятельство вызывает сильное недовольство к ним со стороны широких слоев населения.

2 PLC, PRD и FDN относятся к политическим организациям правого толка.

зывать себя обязательствами с левым флангом в лице UNAB. В октябре 2020 г. Альянс вышел из Национальной коалиции. В начале 2021 г. он объявил о создании блока с правоцентристской партией «Граждане за свободу» (Ciudadanos por la Libertad, CxL). В соглашении о формировании блока стороны заявили о необходимости создания широкой оппозиционной коалиции. Подобные шаги со стороны Альянса говорят о стремлении крупного бизнеса встать во главе оппозиционного лагеря и не допустить его радикализации.

Особое место в расстановке политических сил занимает упомянутая Либерально-конституционалистская партия. Еще в 1999 г. лидер либералов и тогдашний президент страны Арнольдо Алеман заключил с Ортегой соглашение, предусматривавшее паритетное распределение мест между либералами и сандинистами в Конституционном суде, Высшем избирательном совете, других государственных структурах. Соглашение никто не отменял: сегодня либералы заседают в ряде ключевых органов государственной власти. В муниципалитетах в составе местных избирательных комиссий им принадлежит 50% мест (остальные – сандинистам). Это обстоятельство несколько не помешало PLC войти в состав Национальной коалиции.

Участие PLC сильно дискредитировало Национальную коалицию. В массовом сознании эта партия воплощает в себе все негативные аспекты национальной политики: коррупцию, беспринципные сделки, преследование узкокорыстных политических интересов. Часть руководства PLC негласно ориентируется на сандинистов, что фактически превращает партию в агента влияния Ортеги. Некоторые функционеры партии в качестве телеведущих применяют открытую пропаганду в интересах режима. В 2020 г. внутри партии не утихла борьба за власть. Такое положение делало дальнейшее пребывание либералов в рядах CN неприемлемым. В конце ноября 2020 г. PLC была исключена из рядов коалиции.

В оппозицию режиму перешла никарагуанская католическая церковь. В апреле 2018 г. ряд иерархов подверг жесткой критике действия правительства по подавлению протестов. В 2019 г. церковь призвала Ортегу провести досрочные президентские выборы без его участия с целью выхода из внутривластного тупика. В ответ президент публично обвинил епископов в сговоре с «путчистами», готовившими государственный переворот¹. В 2019–2020 гг. по стране прокатилась волна антицерковных акций (осквернение и поджоги храмов, порча церковного имущества, угрозы в адрес священнослужителей и т.п.)². В условиях ухудшения внутривластной и экономической ситуации правящая группировка, по всей видимости, решила разыграть антиклерикальную карту, чтобы столкнуть католиков и своих сторонников и тем самым отвлечь внимание населения от сложных социальных проблем.

Власти стремятся любыми способами не допустить объединения оппозиционных сил в единый фронт. Нарастает давление с целью не позволить оппозиции закрепиться в регионах. Широко практикуются незаконные задержания и обыски в отношении оппозиционных активистов. Часть лидеров оппозиции оказалась под домашним арестом: полиция физически не позволяет им покидать свои дома и свободно передвигаться по территории страны, хотя никаких законных оснований для этого нет. С апреля 2018 г. по август 2020 г. в стране имели место более 10 тыс. акций властей против граждан по политическим мотивам³. По данным Межамериканской комиссии по правам человека, с апреля 2018 г. по 31 мая 2020 г. в застенках побывали 1614 оппозиционно настроенных

1 "Ortega acusa a la iglesia católica de "golpista" y llama a la "autodefensa", *La Vanguardia*, July 20, 2018, <https://www.lavanguardia.com/internacional/20180720/45973509868/ortega-acusa-iglesia-catolica-golpista-autodefensa.html>.

2 В августе 2020 г. вандалы устроили пожар в Кафедральном соборе г. Манагуа. Огонь сильно повредил одну из самых почитаемых никарагуанскими католиками святынь.

3 "Cada dos horas hay violencia política en Nicaragua: monitoreo," *Trinchera*, September 2, 2020, <https://www.trincheraonline.com/2020/09/02/cada-dos-horas-hay-violencia-politica-en-nicaragua-monitoreo/>.

граждан¹. По данным оппозиции и правозащитников, в тюрьмах остаются более 100 активных участников событий 2018 г.² Параллельно идет выдавливание из страны максимального числа нелояльных граждан, чтобы лишить оппозицию сторонников. В 2018–2020 гг. Никарагуа покинули около 100 тыс. человек³.

Для придания видимости законности преследованию оппозиционных лидеров и активистов была сформирована «юридическая основа»: расширен круг деяний, за которые лицо может быть лишено права занимать выборные должности, до трех месяцев увеличен срок содержания под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступления. Фактически созданы нормативные рычаги для избавления от сильных соперников, поскольку указанные законы открывают широкие возможности для использования в отношении противников Ортеги обвинений, чтобы отказать им в регистрации кандидатуры либо в любой момент снять с предвыборной гонки. Участники массовых протестов (например, против фальсификаций итогов голосования) рискуют на всю жизнь угодить за решетку.

В 2020 г. власти начали очередную кампанию против независимых СМИ. Общее руководство этой кампанией осуществляет Мурильо, претендующая на роль главного идеолога FSLN. В своих публичных выступлениях она подвергает сотрудников неподконтрольных СМИ резким нападкам вплоть до открытых оскорблений. Официальная пропаганда представляет независимых журналистов в качестве подрывных или криминальных элементов. После 2018 г. из-за угрозы физической расправы страну вынуждены были покинуть 90 работников СМИ. С 15 июля по 15 декабря 2020 г. против журналистов было совершено 66 актов агрессии (препятствование осуществлению профессиональной деятельности, угрозы, клевета и т.д.)⁴. В октябре 2020 г. парламент принял закон, предусматривающий наказание в виде лишения свободы за распространение в Интернете «заведомо ложной и заведомо искаженной информации». Четких определений этих терминов в законе не дано. Это значит, что правовая квалификация каждого конкретного «деяния» будет даваться судом. Очевидна политическая направленность этого нормативного акта в условиях, когда практически все независимые газеты и телеканалы из-за давления властей «перебрались» в интернет-пространство.

Оппозиция объективно отражает настроения широких кругов никарагуанского общества, но ни одна из оппозиционных сил при этом не имеет массового электората. Противники Ортеги увлеклись обсуждением политических проблем, оставив в стороне насущные вопросы социально-экономического развития. По существу, все требования CN и ACJD свелись к реформе избирательной системы и освобождению политзаключенных. Руководство ACJD поставило цель добиться повторения ситуации 1990 г., когда широкая коалиция оппозиционных партий нанесла поражение сандинистам. При этом совершенно упускалось из виду, что Ортега извлек уроки из тех событий и сделает все, чтобы 1990 г. не повторился.

Национальная коалиция сумела закрепиться в 15 департаментах страны. После ухода ACJD и либералов ее руководство стало действовать увереннее. В качестве ближайшей задачи оно рассматривало создание широкого единого фронта всех против-

1 Yader Luna, "CIDH: El Gobierno ha efectuado más de 1614 detenciones arbitrarias," *Confidencial*, December 2, 2020, <https://confidencial.com.ni/cidh-el-gobierno-ha-efectuado-mas-de-1614-detenciones-arbitrarias/>.

2 "Redadas contra opositores en cinco departamentos," *Trinchera*, September 27, 2020, <https://www.trincheraonline.com/2020/09/27/redades-contra-opositores-en-cinco-departamentos/>.

3 "Más de 100 000 personas forzadas a huir de Nicaragua tras dos años de crisis política y social," ACNUR, accessed April 1, 2021, <https://www.acnur.org/noticias/briefing/2020/3/5e67b6564/mas-de-100000-personas-forzadas-a-huir-de-nicaragua-tras-dos-anos-de-crisis.html>.

4 "Gremio recibió 66 denuncias de agresiones contra periodistas en Nicaragua," *Agencia EFE*, January 1, 2021, <https://www.efe.com/efe/america/sociedad/gremio-recibio-66-denuncias-de-agresiones-contra-periodistas-en-nicaragua/20000013-4431099>.

ников режима. Но коалиция так и не смогла консолидироваться. Состав CN весьма разнороден, у нее не выработана единая долгосрочная программа, нет четких предложений по будущим реформам. В мае 2021 г. коалицию покинула партия YATAMA после того, как ее депутат в парламенте Бруклин Ривера поддержал кандидатуру сандинистов в новый состав Высшего избирательного совета. При этом Ривера открыто заявил, что партия должна прежде всего руководствоваться интересами индейских общин Москитии, а поскольку FSLN – «реальная сила» в стране, то необходимо договариваться с сандинистами.

Против оппозиции работает политическая пассивность большинства граждан, отсутствие веры в перемены к лучшему и недоверие к политическим элитам в целом. По данным агентства CID Gallup¹, в июле 2020 г. 71% никарагуанцев считали, что Ортега ведет страну в неправильном направлении и действует исключительно в интересах правящей верхушки и своих сторонников. Но при этом большинство граждан оказались не готовы к активным действиям: 64% граждан заявили, что не поддерживают ни одну политическую партию².

Правда, до ноября 2021 г. политическая обстановка в стране может существенно измениться. Главным фактором, определяющим ее развитие, станет дальнейшее падение уровня жизни населения. В 2020 г. число бедных в Никарагуа возросло с 47 до 52%, а лиц, проживающих в условиях крайней бедности, – с 18 до 22%³. Резко возросла безработица: в 2018–2020 гг. работы в формальном секторе лишились свыше 220 тыс. никарагуанцев⁴, в неформальном – до 300 тыс.⁵ Около 2 млн граждан живут на полтора доллара в день⁶. Эксперты считают, что в 2021 г. улучшения ситуации ожидать не придется⁷. В феврале 2021 г. стоимость базовой корзины возросла на 30 долл. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.⁸

В начале 2021 г. опросы показали, что электоральная база Ортеги сузилась – за него готовы отдать голоса 25% избирателей⁹. В то же время этот показатель не изменился с июля 2020 г.: это те сторонники, которые поддержат Ортегу в любом случае. При этом оппоненты президента сильно отстают: Кристиану Чаморро (независимый кандидат) поддержали 13,3% опрошенных, Феликса Марадыягу (UNAB) – 10,3%, Хуана Чаморро (ACJD) – 9,7%, Медардо Майрену (MCN) – 7,8%¹⁰. Из этого следует, что поодиночке все выдвиженцы от оппозиции однозначно потерпят поражение. При таком варианте Ортеге будет крайне выгодна малая явка избирателей, чтобы все колеблющиеся остались дома, а на избирательные участки массово пришли мобилизованные сторонники СФНО. В этом случае переизбрание практически гарантировано. Уже сейчас ясно, что единого кандидата от оппозиции не будет. Достичь единства так и не удалось. 12 мая

1 Consultoría Interdisciplinaria en Desarrollo – авторитетное агентство, специализирующееся на изучении общественного мнения в странах Латинской Америки. Основано в 1977 г. в Коста-Рике. С 1979 г. известно как CID Gallup.

2 Arlen Cedra, "CID Gallup: Apoyo al FSLN entre 20% y 25%," *Confidencial*, October 5, 2020, <https://confidencial.com.ni/cid-gallup-apoyo-al-fsln-entre-20-y-25/>.

3 Vladimir Vázquez and Ana Lucía Cruz, "El desempleo en el que caí ha sido el más largo y grave para mí," *Confidencial*, January 2, 2021, <https://confidencial.com.ni/el-desempleo-en-el-que-cai-ha-sido-el-mas-largo-y-grave-para-mi/>.

4 Ibid.

5 Iván Olivares, "Cosep: No hay diálogo económico, si no cumplen acuerdos de 2019 y hay reforma electoral," *Confidencial*, February 24, 2021, <https://confidencial.com.ni/economia/cosep-no-hay-dialogo-economico-si-no-cumplen-acuerdos-de-2019-y-hay-reforma-electoral/>.

6 Oscar Rene Vargas, "Año 2020: salario y canasta básica," *Artículo 66*, December 14, 2020, <https://www.articulo66.com/2020/12/14/opinion-salario-canasta-basica-nicaragua-pobreza-desempleo/>.

7 Vázquez and Cruz, "El desempleo."

8 Oscar Rene Vargas, "Los trabajadores y la canasta básica," *Artículo 66*, March 22, 2021, <https://www.articulo66.com/2021/03/22/opinion-trabajadores-nicaragua-canasta-basica-salarios-minimo>.

9 "Dos de cada tres nicaraguenses quiere migrar a EE.UU. España o Canadá," *Trinchera*, February 2, 2021, <https://www.trincheraonline.com/2021/02/02/dos-de-cada-tres-nicaraguenses-quiere-migrar-a-ee-uu-espana-o-canada/>.

10 Ibid.

2021 г. блок ACJD – CxL официально зарегистрировался как предвыборный альянс. Все призывы Национальной коалиции объединиться были им проигнорированы. В тот же день оформился избирательный блок в составе FSLN и более десятка марионеточных партий и движений (среди них – Либерально-конституционалистская партия).

Таким образом, в пользу сандинистов работают два фактора: пассивность значительной части электората и раздробленность оппозиции. К этому добавляется административный ресурс. Последние события показывают, что он станет важнейшим средством удержания власти. В мае 2021 г. подконтрольный президенту парламент, где сандинисты имеют большинство, одобрил правительственные поправки к закону о выборах. Поправки упразднили минимальный порог в 35% голосов, необходимый для избрания на пост президента и вице-президента, установили запрет для партий получать деньги от зарубежных спонсоров, а также в форме добровольных пожертвований для финансирования предвыборной кампании. На выборные должности не могут претендовать лица, призывающие к введению экономических санкций в отношении никарагуанского государства.

Это стало ответом Ортеги на требования оппозиции реформировать избирательную систему. Контролируемые правительством избирательные органы получают достаточное количество оснований, чтобы вывести из игры любого кандидата, способного составить конкуренцию выдвиженцу от FSLN. Ортега с 25% поддержки получает возможность переизбраться простым большинством поданных голосов.

Одновременно парламент утвердил новый состав Высшего избирательного совета (Consejo Superior Electoral, CSE). Большинство мест в нем получили сандинисты, остальные достались либералам и консерваторам. В том же месяце CSE аннулировал статус юридического лица Партии демократического возрождения. Только эта партия в Национальной коалиции (после ухода YATAMA) имела право официально выдвигать кандидатов на выборы. Теперь коалиция фактически снята с предвыборной гонки.

Но следует учитывать, что очередное «переизбрание» Ортеги связано с немалыми политическими издержками. Его прямым следствием могут стать новые и более масштабные, чем в апреле 2018 г., социальные выступления. В этой связи возможен вариант, при котором Ортега не станет выдвигаться на переизбрание. Вместо этого он все силы бросит на поддержку своего ставленника, который формально выступит от части оппозиционных сил. Таковым может стать Артуро Крус – выдвиженец от партии CxL. Сценарий был бы следующим: Крус официально идет на выборы от альянса ACJD – CxL, но негласно получает помощь от сандинистов; Ортега временно уходит в тень, но сохраняет реальную власть (прежде всего, контроль над силовыми структурами). Это позволило бы ему создать видимость демократического процесса и сбить накал нарастающего общественного недовольства несменяемостью власти. Кроме того, на новую администрацию ляжет вся ответственность за углубление социально-экономического кризиса. О том, что такой шаг рассматривается, говорит ряд фактов и обстоятельств. В одном из своих публичных выступлений Ортега призвал сторонников быть готовыми «править снизу», как это имело место в 1990-х гг. Блок ACJD – CxL едва набирает 5% электоральных предпочтений и, следовательно, не имеет никаких шансов на успех. Тем не менее, он отказался от создания широкого оппозиционного фронта, что отвечает интересам сандинистов. Партия CxL обязана своим статусом юридического лица действующей власти, то есть находится в долгу. Сам Крус близок к сандинистам: в 2007–2009 гг. он занимал должность посла Никарагуа в США.

Победа Круса устроила бы и крупных предпринимателей. Объективно, Ортега и COSEP заинтересованы в нормализации отношений. По большому счету, их конфликт представляет собой «межклановые разборки» внутриэкономических элит. Пойти открыто на мировую стороны уже не могут. Поэтому избрание Круса станет замаскированной формой примирения. Будучи выдвинутым крупными предпринимателями, он осуществил бы мероприятия, направленные на обеспечение их интересов (снижение налогов, отмена непопулярных в деловых кругах законов). Характерно, что идея поставить у власти Круса находит активную поддержку у весьма влиятельных представителей олигархических семейств – Пельяса, Ортиса, Бальтодано.

Действия режима показывают, что Ортега твердо настроен удержать власть. Все его обещания демократизировать избирательную систему на деле свелись к ужесточению правил участия в выборах и превращению голосования в простую формальность. Одновременно с этим ни единства оппозиции, ни подъема народного движения не наблюдается, что и приводит к выводу о том, что с большой долей вероятности Ортега будет вновь переизбран.

→ Список литературы / References

Дабагян, Э.С. Президентские и парламентские выборы в Никарагуа // *Латинская Америка*. – 2016. – №12. – С. 21–28.

Dabagyan, E.S. "Prezidentskie i parlamentskie vybory v Nikaragua." *Latinskaya Amerika* 12 (2016): 21–28. [In Russian]

Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / Отв. ред. З.В. Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2015. – 274 с.

Ivanovskii, Z.V., ed. *Latin America: electoral processes and political panorama*. Moscow: ILA RAS, 2015. [In Russian]

Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. 2 том / Отв. ред. М.Л. Чумакова. – М.: ИЛА РАН, 2009. – 440 с.

Chumakova, M.L., ed. *Latin America: tests for democracy. Political modernization's trends*. Book 2. Moscow: ILA RAS, 2009. [In Russian]

Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 208 с.

Sudarev, V.P., Simonova, L.N., eds. *Latin America on the global and regional trends' turning-point*. Moscow: ILA RAS, 2017. [In Russian]

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-89-101>

Nicaragua: crisis de poder y elecciones en 2021

© D.V. Morozov, 2021

Dmitry V. Morozov, Investigador Principal del Centro de Estudios Políticos, ILA ACR, Moscú (Rusia) E-mail: dmitrym1@hotmail.com
Para la correspondencia: 115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

Recibido: 15.05.2021

Revisado: 19.06.2021

Aceptado: 04.07.2021

Para citar: Morozov D.V. Nicaragua: crisis de poder y elecciones en 2021. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 1 (2021): 89-101. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-89-101>.

→ Resumen

El artículo trata sobre la situación política actual interna de Nicaragua. El autor analiza las causas de la aguda crisis sociopolítica que surgió en abril de 2018, presentando un detallado estudio de los hechos de trasfondo histórico. También señala que en el país se ha establecido un régimen de poder personal del Presidente Daniel Ortega, basado en la burocracia y las estructuras de poder, las mismas que juegan un papel clave para el desempeño de D. Ortega como Presidente del país. El presente artículo evalúa la alineación de las fuerzas políticas y la situación política general en el campo de la oposición. Además, analiza las razones de una serie de contradicciones existentes que azotan al bloque opositor de país. Por otro lado, se resalta el potencial político y las posibilidades electorales de las fuerzas opositoras. En este contexto se prevé un posible escenario para el desarrollo de hechos en el marco de la situación política interna en relación con las próximas elecciones a realizarse en noviembre de 2021. El autor llega a la conclusión de que el régimen de D. Ortega se está debilitando y perdiendo autoridad, pero aun así conserva un margen de seguridad, que le permite mantenerse en el poder. Como uno de los escenarios para el desarrollo de los hechos, el autor predice la posibilidad de que una 'figura de compromiso' llegue al poder, lo que, sin embargo, no implica un cambio en el equilibrio real de poder y figuras políticas dominantes en la política estatal.

→ Palabras clave

Nicaragua, Daniel Ortega, régimen político, oposición, medios de comunicación, elecciones, crisis sociopolítica

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.